

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ СТАТУС ТЕРМИНА «ТИП ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ» В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Золотых Ю.Н.¹

¹ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия (355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1/А (корпус 1), e-mail: jul26rus@yandex.ru

Данная статья посвящена исследованию научных интерпретаций термина «тип художественного сознания». Автором отмечается, что термин «тип художественного сознания» обладает высоким потенциалом для обновления литературоведческой методологии. В статье исследуется история интерпретаций данного термина в истории русского литературоведения и определяются наиболее перспективные варианты его использования в контексте исследований русской литературы. Особое внимание уделяется необходимости постоянной сопряженности философии и литературоведения в определении категориального статуса термина «тип художественного сознания». В литературоведении термин «сознание» не имеет своего определения, а используется в качестве научной метафоры, что порождает вариативность трактовки дефиниции «тип художественного сознания». Сегодня наиболее продуктивными подходами в интерпретации термина «тип художественного сознания», как нам кажется, являются подходы В.Е. Тюпы и Е.К. Созиной, реализующие принципы теории коммуникации и теории сознания М.К. Мамардашвили.

Ключевые слова и фразы: сознание, тип сознания, художественное сознание, историческая поэтика, феноменология.

CATEGORICAL STATUS TERM "TYPE OF ARTISTIC CONSCIOUSNESS" IN MODERN LITERARY CRITICISM

Zolotykh J.N.¹

¹ North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia (355009, Stavropol, Pushkina st. 1/A (building1), e-mail: jul26rus@yandex.ru

This article is devoted to the study of scientific interpretations of the term "type of artistic consciousness." The author notes that the term "type of artistic consciousness" has a high potential for renovation of literary methodology. The article explores the history of interpretations of the term in the history of Russian literature and identifies the most promising options for its use in the context of studies of Russian literature. Particular attention is paid to the need for continuous ownership philosophy and literary studies in the definition of the categorical status of the term "type of artistic consciousness." In literary studies, the term "consciousness" does not have a definition, and is used as a scientific metaphor that creates variability interpretation of the definition of "type of artistic consciousness." Today, the most productive approaches to the interpretation of the term "type of artistic consciousness," it seems to us, are the approaches VE Tyupy and EK Sozinov implementing the principles of communication theory and the theory of consciousness MK Mamardashvili.

Keywords: consciousness, a type of consciousness, artistic consciousness, historical poetics, phenomenology.

Очевидно, что современное литературоведение в основе своей плюралистично. Научный дискурс настолько обширен, что предполагает иногда диаметрально противоположные результаты научных рефлексий над одним и тем же литературным феноменом.

Одним из проблемных становится вопрос обобщения, типологизации феноменов литературы. Так, уже достаточно давно в литературоведении существует проблема научной исчерпанности таких терминов, как «метод», «направление», «стиль» литературы.

В поисках адекватного метаязыка для прочтения художественных явлений исследователи все чаще обращаются к термину «тип художественного сознания». Авторами вводятся такие термины, как «экзистенциальный тип художественного сознания»,

«фольклорный тип художественного сознания», «романтический тип художественного сознания» и т.д. Однако трактовки этого понятия неоднозначны, часто лежат в противоположных онтологических плоскостях, во многом противоречат друг другу. Цель данной статьи – найти наиболее адекватную научную интерпретацию термина «тип художественного сознания».

О поэтическом сознании и его формах впервые заявил А.Н. Веселовский. В своей новой «индуктивной поэтике» ученый разработал методологию исторической поэтики, исходя не из исторического, а из генетического подхода в исследованиях литературных явлений. Цель данного подхода – в исследовании «эволюции поэтического сознания и его форм» [2, с. 32].

Поэтическое сознание Веселовский трактует довольно широко, имея в виду художественное сознание, наравне с которым выделяет философское и религиозное: «История литературы, в широком смысле этого слова, – это история общественной мысли, насколько она выразилась в движении философском, религиозном и поэтическом и закреплена словом. Если... в истории литературы следует обратить особенное внимание на поэзию, то сравнительный метод откроет ей в этой более тесной сфере совершенно новую задачу – проследить, каким образом новое содержание жизни, этот элемент свободы, приливающий с каждым новым поколением, проникает старые образы, эти формы необходимости, в которые неизбежно отливало всякое предыдущее развитие» [2, с. 32].

Типы художественного сознания А.Н. Веселовский связывал с эпохальными стадиями мирового литературного процесса, выделяя эпохи «синкретизма» и «личного творчества» [2, с. 42].

Советские литературоведы также обращаются к термину «тип художественного сознания». Так, коллектив авторов в работе «Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания» Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л., Гринцер П. А., Михайлов А. В., следуя за Веселовским А.Н., пишут: «художественное сознание эпохи претворяется в ее поэтике, а смена типов художественного сознания обуславливает главные линии и направления исторического движения поэтических форм и категорий» [1, с. 6].

Как видим, принцип историзма, как и у А.Н. Веселовского, взят в представленной коллективной работе в качестве основного при определении типов художественного сознания. Исследователи утверждают: «Именно художественное сознание, в котором всякий раз отражены историческое содержание той или иной эпохи, ее идеологические потребности и представления, отношения литературы и действительности, определяет совокупность принципов литературного творчества в их теоретическом (художественное самосознание в литературной теории) и практическом (художественное освоение мира в литературной практике) воплощениях» [1, с. 10].

Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л., Гринцер П. А., Михайлов А. В. выделяют «три наиболее устойчивых типа художественного сознания: 1) архаический или мифопоэтический, 2) традиционалистский или нормативный, 3) индивидуально-творческий или исторический (т.е. опирающийся на принцип историзма)» [1, с. 11]. При анализе эволюции художественности исследователи утверждают важность таких категорий, как стиль, жанр и автор.

В качестве методологической базы исследования Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л., Гринцер П. А., Михайлов А. В. выдвигают «сопоставление литературной практики с литературной теорией» [1, с. 7]. В подобной методологии категория «тип художественного сознания» трактуется с точки зрения классической научной картины мира. Однако в конце XX века категория «тип художественного сознания» вновь актуализируется в литературоведческом дискурсе, обретая иной статус. Исследователи осознанно отходят от марксистской трактовки сознания как отражения материального, все чаще опираясь на постулаты зарубежной неклассической и неоклассической философии.

В 90-х годах XX века появляются работы В.И. Тюпы, в которых развивается теория модусов художественности, одна из наиболее обоснованных и разработанных на сегодняшний день. Проблема модусов художественности рассматривается через призму теории коммуникации, нарратологию. Отсюда – сознание исследователь определяет прежде всего через категорию Другого. Особо акцентируя внимание на коммуникации как важнейшей функции сознания, исследователь выделяет стадии (модусы) эволюции сознания (коммуникации): роевое сознание первобытного человека, ролевое (авторитарное) сознание, уединенное сознание и конвергентное сознание.

Тюпа В.И. подчеркивает: «речь идёт не об эпохах интеллектуальной эволюции человечества, но о модусах ментальности, задающих тон в ту или иную эпоху. Развитому сознанию современного человека в принципе присущи все перечисленные векторы духа» [7].

Опираясь на теории О. Розеншток-Хюсси о четырех состояниях сознания и К. Юнга о четырех функциях сознания, выделенные четыре модуса ментальности автор переносит и на стадии развития ребенка.

В то же время появляются работы, склонные трактовать тот или иной тип художественного сознания с точки зрения его универсальности, трансисторичности, снимая тем самым закрепленность в определении данного термина принципа историзма, до этого являющегося одним из главных составляющих дефиниции.

Так, В.В. Заманская в работе «Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века» теоретически обосновывает термин «экзистенциальный тип художественного сознания». Категорию «тип художественного сознания» исследователь предлагает в качестве

альтернативной по отношению к категории «художественный метод». В работах Заманской термин «сознание» не определяется как конкретная дефиниция, однако из определений экзистенциального типа сознания, к которым прибегает автор, можно сделать вывод, что исследователь опирается на его феноменологические интерпретации.

В качестве методологии исследования В.В. Заманская выбирает контекстно-герменевтический метод, благодаря которому «художественные системы, типологически неродственные, оказываются однорядовыми, снимается изолированность явлений и процессов; параллельность явлений и процессов в разных национальных культурах, протекающих при ритмически-хронологических несовпадениях, ...выявить общие законы художественного сознания столетия» [4, с. 22]. Контекстно-герменевтический метод, развиваемый исследователем в рамках феноменологического подхода, позволяет В.В. Заманской расширить границы понимания феномена экзистенциального сознания: «Можно утверждать, что возникновение его <экзистенциального компонента человеческого сознания – прим. мое – Ю.З.> связано с тем моментом, когда человек впервые осознал себя в мире, задумался о собственном существовании в нем» [4, с. 22].

Вводя экзистенциальное сознание в качестве метасодержательной категории, В.В. Заманская опирается на современные исследования по мифопоэтике, метонимически переносит законы универсальности мифа на экзистенциальное сознание.

Исследователь показывает диалектические противопоставления и сближения данных двух типов сознания.

Конструируя экзистенциальный тип художественного сознания, исследователь характеризует его через привлечение таких констант, как пространство, принцип отбора материала, объективность и правда, исследование человека, познание, экзистенциальная проблематика, вариативность экзистенциального типа поэтики. В качестве основных категорий экзистенциальных поэтики и стиля Заманская выделяет следующие «координаты»: поток-ситуация-абзац-экзистенциальное слово [4, с. 34].

Для исследователя принципиальным является вариативность каждого из типов сознания. Она утверждает существование в XX веке таких типов художественного сознания, как экзистенциальное, диалогическое (или конвергентное), политизированное, мифологическое, религиозное [4, с. 21]. Заманская также уточняет: «возможно обоснование иных типов, если они будут подтверждены соответствующими исследованиями, - например, мистического, исторического, романтического и т.д.» [4, с. 21].

И подобные исследования появляются. Так, Г.А. Токарева обосновывает романтический тип художественного сознания, противопоставляя два явления – романтизм как культурно-исторический феномен и романтизм как тип художественного сознания.

Ссылаясь на работы Аверинцева С.С., Андреева М.Л., Гаспарова М.Л. и других, исследователь тем не менее предлагает свою типологию художественного сознания, не замкнутую в границах принципа историзма: «Типология, о которой пойдет речь далее, представляет типы художественного сознания не стадийно, а как сосуществующие во времени» [6].

Привлекая концепции В. Жирмунского о «романтическом» и «классическом» типах творчества и Ю. Лотмана о двух типах культурного процесса, Токарева пишет: «Романтический тип сознания, будучи надвременным феноменом, выполняет роль инициативного начала, обеспечивающего общий процесс духовного развития» [6].

И.А. Голованов вводит в литературоведческий обиход термин «фольклорное сознание», под которым понимает «идеальный объект как совокупность (систему) представлений, образов, идей, получающих свою репрезентацию в произведениях фольклора». Исследователь исходит из того, «что фольклорное сознание – это качественно особая духовная система, которая живет своей относительно самостоятельной жизнью и которую невозможно анализировать изолированно от других явлений жизни носителей фольклора» [3, с. 44]. И.А. Голованов выделяет два уровня фольклорного сознания – мифологический и исторический, утверждая, что синтез исторического и мифологического «создает стереоскопичность видения мира, препятствует одномерному его восприятию» [3, с. 44].

Как видим, исследователями привлекается обширная философская и собственно филологическая методология, однако, на наш взгляд, термин «тип художественного сознания» как категория трансисторическая, наиболее последовательно обосновывается в работах Е.К. Созиной.

В своей докторской диссертации «Динамика художественного сознания в русской прозе 1830-1850 годов и стратегия письма классического реализма» исследователь изначально ставит вопрос определения самого понятия «сознание». Принципиально отказываясь от марксистской трактовки сознания и от «материальной «привязке» сознания к нейропсихофизиологическим основам деятельности индивида» [5, с. 4], исследователь ставит принципиально важный вопрос для филологической науки. Важно, что Е.К. Созина, еще раз подчеркнем, в филологическом исследовании говорит об идеальной сущности сознания, сознания как начала, в основе своем трансцендентного.

В этом смысле важно осознать нам как исследователям, с какой позиции мы сами ведем исследование. Сознание – категория, рассматриваемая с принципиально разных позиций и в философии, и в культурологии, и в эстетике, и в педагогике, и в религиоведении. Более того, в феноменологии сознание – то, от чего мы не можем абстрагироваться до конца, что предопределяет коренной вопрос: как исследовать объект, если он в то же время является

субъектом исследования.

По сути, для классической науки это был бы вопрос риторического характера. Однако вспомним о законе Н. Бора, где в зависимости от позиции исследователя наблюдаемый микрообъект ведет себя либо как частица, либо как волна. Отсюда – сознание, тип сознания, тип художественного сознания могут трактоваться во множестве собственных вариаций, в зависимости от того, какую мировоззренческую позицию занимает сам исследователь. К сожалению, интеграция современной литературоведческой и философской мысли происходит сегодня не столь интенсивно, как хотелось бы. Приходится констатировать, что термин «сознание» в большинстве литературоведческих работ не имеет четко выраженных дефиниций, употребляется в качестве чего-то априорного, не требующего оснований и доказательств.

Так, в литературоведческих исследованиях трудно уловить связь между структурой сознания и принципами анализа типов художественного сознания, что приводит к появлению вариативных интерпретаций исследования поэтики художественных текстов, воплотивших тот или иной тип художественного сознания.

В свете вышесказанного работы Е.К. Созиной кажутся наиболее верным вектором исследования, в котором наблюдается единство философской и литературоведческой мысли. Исследователь пишет: «мысля бытие сознания в феноменологической логике, мы полагаем, что психологическая по своей сути структуризация его субъектной содержательности (ощущение, отношение, представление) заставляет видеть сознание по образцу марксистских, да еще и домарксистских оппозиций типа «субъект—объект», «материя—дух» [5, с. 7].

Опираясь на философские концепции Мамардашвили и Пятигорского, Созина вводит в свое исследование термин «сознание» в качестве исходной метакатегории для описания литературных явлений. При этом исследователь утверждает, что данный термин применим как для анализа «содержательного уровня литературного ряда (семантика и прагматика текста произведения, творчества писателя, литературного направления и т.д.), так и для формально-структурного (поэтика)» [5, с. 14].

Художественное сознание понимается Созиной как «целостный «идеальный континуум» (Л.А. Закс) или «живая форма» культуры, обеспечивающая ее существование и дление. Его можно представить и как феноменально-феноменологическое единство персонологически определенной деятельности субъекта-творца и интенций некоей коллективной общности, обычно именуемой литературой, культурой, эпохой и т. д., — при условии, что эта общность носит условный, чисто референциальный характер и в данном случае лишь указывает на независимый от целенаправленных действий и усилий индивида (и самой общности) смысл его творения, на его включенность в общее поле сознания» [5, с. 9].

В докторской диссертации Е.К. Созина уделяет особое внимание письму как объективированной форме бытия сознания, что дает возможность исследователю выйти на новый уровень анализа функционирования художественного сознания, выявить содержательные, смысловые и поэтологические сферы его воплощения.

Таким образом, в современном литературоведении категория «тип художественного сознания» трактуется с позиций классической, неклассической и неоклассической науки. Во многих литературоведческих исследованиях сам термин «сознание» не имеет своего определения, а используется в качестве научной метафоры, что порождает вариативность трактовки второстепенной по отношению к термину «сознание» дефиниции «тип художественного сознания». Сегодня наиболее продуктивными подходами в интерпретации термина «тип художественного сознания», как нам кажется, являются подходы В.Е. Тюпы и Е.К. Созиной, реализующих принципы теории коммуникации и теории сознания М.К. Мамардашвили.

Список литературы

1. Аверинцев С.С., Андреев М.Л., Гаспаров М.Л., Гринцер П.А., Михайлов А.В. Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. Сб. статей. – М.: Наследие, 1994. – С. 3-38.
2. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М., 1989. – С. 32, 42. 5.
3. Голованов И.А. Фольклорное сознание как особый тип освоения действительности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. - № 22 (160). Филология. Искусствоведение. – Вып. 33. – С. 43-47.
4. Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 36 с.
5. Созина Е.К. Динамика художественного сознания в русской прозе 1830-1850 годов и стратегия письма классического реализма: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Е.К. Созина; Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 36 с.
6. Токарева Г.А. Романтизм и романтический тип сознания // Публикации КамГУ// <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-all/tokareva-romantizm-i-romanticheskij.htm>.
7. Тюпа В.И. Модусы сознания и школа коммуникативной дидактики // Дискурс. – 1996. - № 1. – С. 17-22.

Рецензенты:

Гусаренко С.В., д.фил.н., профессор, декан факультета филологии, журналистики и

межкультурной коммуникации Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Лепилкина О.И., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой истории и теории журналистики Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь.